

Глава 510. Потрясающий ход

Божественная трансформация дракона была уникальной техникой боевых искусств высшего класса на призрачном уровне.

Однако, независимо от того, насколько мощной была эта техника, Хуан Шэньи не мог устоять перед комбинацией шести священных мечей с его плотью и кровью.

Голова золотого дракона должна быть отрублена шестью священными мечами.

Все присутствующие воины затаили дыхание и широко раскрыли глаза, нервно наблюдая за происходящим. Победитель битвы между Чжан Жочэнем и Хуан Шэньи вскоре будет определен.

«Все кончено. Я все равно буду победителем. Ха-ха!» - Хуан Шэньи рассмеялся и посмотрел на него садистски.

Внезапно свет золотого дракона растворился в облаке золотой драконьей энергии.

С древним мечом бездны в руке Чжан Жочэнь вылетел из облаков, через волну, созданную шестью священными мечами, бросился к Хуан Шэньи и ударил.

«Как Чжан Жочэнь может отделить себя от божественной трансформации дракона?» - удивленно спросил Сюнь Лун.

Цзян Синьтянь кивнул и сказал: «Чжан Жочэнь может воскреснуть, только отказавшись от божественной трансформации дракона. Хотя он молод, он способен реагировать на опасные ситуации быстрее, чем Хуан Шэньи может».

Сюнь Лун усмехнулся и сказал: «С божественной трансформацией дракона Чжан Жочэнь может сражаться с техникой меча Сюанью Хуан Шэньи. Без этого он не может сравниться с Хуан Шэньи. Так вот, как они могут конкурировать?».

«Чтобы разрешить кризис, у Чжан Жочэня не было выбора. Он должен отказаться от божественной трансформации дракона, иначе он будет серьезно ранен», - сказал Цзян Синьтянь.

В Колизее бои менялись от минуты к минуте. Победитель мог определиться в любой момент.

Чжан Жочэнь или Хуан Шэньи могли проиграть, если один из них сделает неосторожное движение.

Свист!

Чжан Жочэнь быстро взмахнул мечом и вонзил его в лоб Хуан Шэньи.

Хуан Шэньи был намного медленнее Чжан Жочэня и не смог избежать этого удара. Тогда и там он мог использовать только свой амулет.

Амулет Хуан Шэньи представлял собой синий черепаший панцирь размером с ноготь.

Он ввел подлинную энергию в панцирь черепахи.

Внезапно панцирь черепахи испустил синий свет и образовал кругообразный щит энергии.

Подобно камню, ударяющемуся о поверхность воды, древний меч бездны ударил в щит энергии и образовал постоянно расширяющийся круг рябей подлинной энергии.

Древний меч постепенно стал двигаться медленнее. Кончик меча полностью остановился, когда он был в трех дюймах ото лба Хуан Шэньи.

Капли пота выступили на лбу Хуан Шэньи. Если бы он сделал хоть малейшее движение, древний меч бездны пронзил бы его голову.

«Сила Сюанью, пожиратель богов из черной пещеры»

Кости, мышцы и меридианы Хуан Шэньи полностью сжались. Все его силы были истощены до последней капли. Он с трудом поднял раненую правую руку и сложил ладони вместе.

За его спиной появилась черная точка.

Эта черная точка внезапно превратилась в круговой черный вихрь, поглощающий всю подлинную энергию и свет вокруг нее.

Он использовал этот ход, чтобы победить Сюнь Луна.

«Еще разок»

Сюнь Лун сжал кулаки, и его зрачки сузились.

Он знал, насколько мощным был этот ход, лучше, чем кто-либо другой. Это был непобедимый ход. Если он не сломит этот ход, он никогда не победит в битве с Хуан Шэньи.

Может ли Чжан Жочэнь прорваться через него?

Сюнь Лун покачал головой. Он не думал, что Чжан Жочэнь сможет выдержать это движение.

Люди, наблюдавшие за происходящим с трибуны, заметили, что Чжан Жочэнь не отступает, а идет вперед.

«Вот и хорошо!»

Хуан Шэньи твердо встал, поднял руки и ударил вниз, выбрасывая черный вихрь.

«Быстро и аккуратно»

Чжан Жочэнь молча читал его мысли.

Свист!

Чжан Жочэнь рубанул его мечом.

Меч быстро двинулся, зашипел и превратился во вспышку света, разорвав черный вихрь на две части.

Время на мгновение остановилось в Небесном кольце.

Затем Чжан Жочэнь легко спустился на землю. Одним движением древний меч бездны описал круг и вернулся в ножны.

Находясь в воздухе, Хуан Шэньи широко раскрыл глаза и поднял свое тело, на его шее появилась кровавая линия.

Родословная обвилась вокруг его шеи.

Пуф!

Голова Хуан Шэньи отделилась от его шеи. Его голова и тело с грохотом упали в разные стороны.

Как мячик, его череп несколько раз подпрыгнул на полу Колизея, прежде чем окончательно перевернуться.

В попытке встать его обезглавленное тело боролось с руками и ногами, прежде чем, наконец, лечь на землю, полностью потеряв признаки жизни.

Уникальный гений не сумел полноценно развиваться и умер на Небесном кольце.

Весь Колизей погрузился в тишину.

Даже такие мастера, как Цзян Синьтянь и Сюнь Лун, вздрогнули. Они потрясенно смотрели на Чжан Жочэня, стоящего в Колизее.

Цзян Синьтянь сглотнул и после долгой паузы спросил: «Ты хорошо видел, какие движения он использовал для последнего удара?».

Сюнь Лун покачал головой и сказал: «Нет. Инсульт такой страшный! Если бы я был на месте Хуан Шэньи, я бы не смог этого пережить».

Помимо высокомерия, Сюнь Лун был еще и тщеславен. Он никогда не принимал Чжан Жочэня всерьез.

Однако, увидев последний удар Чжан Жочэня, он передумал. Он чувствовал, что тот обладает непостижимой силой и является достойным противником.

Сюнь Лун был не единственным, кто так думал. Цзян Синьтянь тоже так думал.

Независимо от того, кто выиграл, Цзян Синьтянь хотел войти в Колизей, чтобы бросить вызов победителю и побороться за № 1 на Небесной доске.

Однако, увидев последний удар Чжан Жочэня, он стал неуверенным, потому что не нашел способа пробиться через эту технику меча.

Если он не сумеет пробиться через эту технику меча, то проиграет.

Последний удар Чжан Жочэня был поистине удивительным. Люди видели только вспышку света, но не действительное движение меча.

Группа таинственных людей вошла в Колизей.

Казалось, что вокруг них витает холодный воздух, и в их глазах застыло убийственное выражение. Все воины в Колизее отступили назад и расступились перед ними.

Среди них был человек, который шел впереди и носил черную мантию и золотую

металлическую маску на лице, показывая только пару глаз.

Заложив руки за спину, он шел сильным шагом, демонстрируя необыкновенный темперамент.

Как только он достиг основания Колизея, он поднял голову, чтобы посмотреть на Чжан Жочэня, который стоял над ним, и сказал: «Какой быстрый удар! Какую технику меча ты использовал?».

Чжан Жочэнь сразу узнал его.

Чжан Жочэнь не был удивлен и спокойно сказал: «Быстрый и аккуратный».

Человек в золотой маске был Ди И, молодой мастер зала превосходства черного рынка.

Только у него был такой темперамент, который вызывал мрачность, элегантность, благородство и злобу одновременно. Где бы он ни был, он всегда выделялся из толпы.

На самом деле, Ди И прибыл в Колизей рано, но не появился. Вместо этого он молча наблюдал за борьбой между Чжан Жочэнем и Хуан Шэньи.

«Скорость этой техники меча достойна называться «быстрый и аккуратный», - Ди И восхищенно кивнул, но сменил тему разговора, сказав: «Этот ход не является нерушимым. Если я буду стоять в десяти метрах от тебя, ты не сможешь причинить мне вреда. Хотя ты можешь вытащить меч очень быстро, твоя работа ног может быть не так быстра, верно?».

Проще говоря, если противник был быстрее, чем Чжан Жочэнь, он отстал бы в работе ног. Поэтому, как бы быстро он ни вытащил меч, это было бесполезно.

Чжан Жочэнь восхищался Ди И. В некоторых отношениях Ди И был намного лучше.

Видя, как Чжан Жочэнь однажды показал движение меча, ему было достаточно, чтобы определить слабость техники. Сюнь Лун, Цзян Синьтянь и Хуан Шэньи были не так хороши, как он, в своих навыках наблюдения.

Конечно, причина, по которой Ди И указал на слабости «быстрого и аккуратного», состояла в том, чтобы подавить внушительную манеру Чжан Жочэня и не нарушить его технику меча.

Во-первых, никто не был быстрее Чжан Жочэня в царстве рыб-драконов. Даже Ди И был не так быстр, как он.

Чжан Жочэнь определенно мог бы догнать его. Однажды пойманный, Ди И был обречен на смерть.

Во-вторых, монах хотел победить Чжан Жочэня в радиусе десяти метров. Можно сказать, что это было так же трудно, как подняться на небеса.

Даже если бы он знал слабости движения меча Чжан Жочэня, Ди И не мог бы легко сражаться с ним.

Хотя он уже был мертв, Хуан Шэньи оставил после себя семь священных мечей.

Шесть священных мечей могли образовать коллекцию мечей с беспрецедентной силой. Это были бы бесценные сокровища.

Каждый священный меч был бесценным сокровищем. Даже монахи из царства рыб-драконов и полусвятые боролись бы за них.

Тем не менее, там было семь священных мечей.

Поскольку Хуан Шэньи происходил из рода Сюаньбу, он, несомненно, получил много великих сокровищ, а не только семь священных мечей.

Может быть, в теле Хуан Шэньи были спрятаны и другие сокровища?

Ди И улыбнулся и приказал: «Человек, который сможет встать в Колизее, собрать скелет Желтого эмиссара и вернуть его останки, будет следующим Желтым эмиссаром».

Бум!

Глаза воинов черного рынка, стоявших позади Ди И и услышавших эти слова, загорелись от возбуждения.

Все хотели, чтобы их повесили. Все хотели быть важными людьми.

Если бы кто-то мог стать новым Желтым эмиссаром Бога, он поднялся бы на черном рынке и стал важным человеком, которого почитали бы бесчисленные злые воины.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/829927>